

Мамбеталиев К.И.

КЫРГЫЗСКАЯ САТИРА СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

K.I. Mambetaliev

KYRGYZ'S SATIRE OF SOVIET PERIOD

УДК: 894.341: 82-7

В статье рассмотрены особенности развития кыргызской сатиры, которые имели место в советский период после Второй мировой войны.

Article is considered the development of Kyrgyz satire which have the place in the soviet period after the Second World War.

В послевоенные десятилетия советского периода главным приоритетом в сатире и юморе стала тема постоянной борьбы с расхитителями социалистической собственности. Разоблачали очень ловких деятелей в сфере советской торговли, общепита, обслуживания населения и т.д. Для этого был создан в Москве главный сатирический журнал "Крокодил" с аналогичными журналами в республиках. В Кыргызстане появился журнал "Чалкан" ("Крапива"), где и трудились ведущие сатирики и юмористы. Ответственным секретарем здесь работал **Мукамбеткалый Турсуналиев** (1926-1996), автор тех сатирических произведений, которые вполне отвечали стандартным требованиям коммунистической печати. Была создана мобильная группа из тех, кто писал для журнала бойкие фельетоны, басни и стихи "на злобу дня". Рассмотрим некоторые творения указанного выше автора. Повторяя сатирика М.Алыбаева, он написал цикл "Адабияттык парад" (Литературный парад) из 50 эпиграмм. Они не содержат, как говорится применительно к сатире, "перца и соли". С эпиграммами Мидина они похожи только названием, ибо в них нет даже иронии в полном смысле этого понятия. Для наглядности сравним их эпиграммы на один и тот же "объект" - на поэта Кубаныча Акаева. М.Турсуналиев написал так (перевод выполнен нами).

"Вот, что скажем вам,
Когда вы слово дали нам:
Вкус ваших стихов такой -
Он сладкий для добрых
И горький для злобных.
Народ оценку вам дал,
Получить такое сложно.
Будьте теперь осторожны,
Читатели стали хитрить,
Их сложно ныне удивить"

/1, стр.88-89/.

По форме это звучит, как видите, весьма красиво, но по содержанию имеются проблемы. Получилась не сатирическая пародия и не юмористический шарж, а приятельский экивок. Нет резона обсуждать здесь качество в свете соответствия фактам. Достаточно привести для наглядного сопоставления эпиграмму, которую посвятил ему же Мидин Алыбаев. Вот она в нашем переводе.

"Кубанычу Акаеву
(его же стилем о нем самом)
В правой руке моей неустанно
Сверкает стальное перо,
Льются стихи мои беспрестанно,
В газетах, журналах - всюду они,
Огонь и воду уже прошли.
Каждый праздник я воспеваю,
За год вперед о нем вспоминаю.
Чуткая моя рука
Рифму нужную возьмет,
Сквозь листки календаря
Дату нужную найдет.
К годовщине Менделеева
Подношу стихотворение,
Циолковский юбилар -
Получаю гонорар.
Всех описываю классно,
Труд мой не уйдет напрасно.

День печати, день танкиста,
 День врача, артиллериста ...
 Жду все даты и мечтаю,
 Календарь я вновь листаю"

/2, стр.201-202/.

Надо ли что-то еще говорить, когда все очевидно и без комментариев. Жанр эпиграммы (от греч. - надпись) как короткого стихотворения сатирического содержания внедрил в кыргызскую литературу Мидин Алыбаев. И здесь вполне очевидно рецепционное влияние прежде всего "язвительных" эпиграмм А.Пушкина. У последователей Мидина эпиграммы были не язвительными, а скорее (как это видно на примере, что мы привели выше) в виде дружеских "экивоков", которые обычно писались к юбилеям коллег по перу. У Мидина этот жанр представлен на высоком качественном уровне, и все сравнения с ним не выдерживают критики. Творчеству Мидина Алыбаева мы детально рассмотрим в следующем разделе.

Обратим внимание на степень качественности параметров сатиры и юмора в поэзии еще одного кыргызского поэта советской эпохи. Это Абзий Кыдыров, в годы "брежневского застоя" он имел известность среди читателей и тоже входил в состав "признанных" советской властью сатириков. При этом важно учесть, что у этих авторов было два аспекта отражения действительности: первый - сфера текущей жизни общества, второй - сфера человеческих черт в характере современников. Иначе говоря, как мы уже отмечали, первый аспект был привязан к социальным порокам текущей жизни, а второй был связан с пороками общечеловеческого характера. В связи с этим выходило так, что первый аспект отражался шаблонно, по заданной схеме, а второй отражался гораздо свободнее, без ограничений от методологии и идеологии. Вот стихотворение А.Кыдырова на тему хищений в строительстве, называется "Жыйын" ("Собрание"), где прораб, не желая отвечать за всех, заявляет, что растаскивали стройматериалы все вместе.

"Мы должны построить детсад,
 Но то, что имели, уже растащили,
 В этом не только я виноват,
 Руку и вы приложили.
 Не надо винить лишь меня,
 Скажу я, средства ушли куда.
 Кровля легла на шефа дом,
 Окна и двери взял заместитель,
 Кирпич утащил профком.
 Выгоду имели все,
 Отвечать не только мне,
 Справедливость где, друзья,
 Ищите выход сообща" /131, стр.51/.

(Перевод автора статьи)

Выход был всего лишь в том, чтобы покрыть "издержки" производственных нужд за счет ресурсов следующего календарного года. Такой расклад был понятен и типичен для той эпохи. И сатирическое разоблачение этого явления выглядел соответственно русской поговорке о "коте Ваське, который слушает и ест". Сюжет не придуман, а взят из жизни. На такую сатиру власть не реагировала, потому что выражена она была в художественной форме. Реагировали тогда, когда указывали конкретные фамилии и реальное место действия персонажей. Здесь же получалась как бы образная схема сатиры, как бы эскиз обличения пороков строя. Сатиры такого рода в то время было достаточно. Варьировалась лишь сфера.

Но когда автор обращается к аспекту внутреннего мира человека, ему удастся отразить иные вещи. Вот стихотворение А.Кыдырова под названием "Үнөмчүл" ("Экономный"), где едко высмеивается такой универсальный порок, как абсурдная скупость. И сделано это было великолепно. Перевод наш.

"Боясь, что лишится зрения,
 Не смотрит долго вокруг,
 Желая тратить меньше,
 Сократил он движения рук.
 Мечтая о чем-то порой,
 Смех экономит он свой,
 Полагая, что резать не надо
 Бережет овец своих стадо.
 Копейки хранит все нежнее,
 Одежду, обувь не рвет,
 И с каждым шагом все сложнее,
 Все скупее он живет.
 Теле-эфир экономит он,
 И смотрит только один канал,

Где же, скажите, резон,
Если правый глаз открыт,
А левый при этом закрыт"

/3, стр.53/.

Были и другие подобные образцы высокохудожественного осмысления психологических оттенков характера человека. Это случалось, когда авторы выходили из рамок трех жестких принципов теории социалистического реализма - классовости, народности, партийности. В качестве ярких примеров этого предстают сатирические и юмористические рассказы Касыма Каимова (1926-1989), Мурзы Гапарова (1936-2002), Амана Саспаева и некоторых других кыргызских авторов.

Для наглядности в плане общей для авторов типичности рассмотрим здесь маленький рассказ М.Гапарова. Называется "Жол кыргызы" (Авария). Герой сюжета едет на попутной машине через горный перевал и видит машину, врезающуюся в скалу. Думает, что там нужна помощь, но не смеет сказать водителю, потому что не хочет для себя проблем, вдруг это разозлит и он высадит его. Так и мучался совестью, пока не добрались до ночлега, где осмелился спросить. Оказалось, что водитель знал, что в той машине никого нет. Психологизм тут переходит в тонкую иронию над "тонкостью" человеческих слабостей. Смех сквозь слезы /4, стр.342-350/.

Исследователи выделяют из числа сатириков-прозаиков Касыма Каимова. Литературовед К.Асаналиев говорил, что "в кыргызскую прозу юмор вошел через рассказы К.Каимова" /5, стр.92-93/. Он имел в виду такие рассказы, как "Теке сүзгөндө" (Когда боднул козел), "Бөтөлкөдөгү киши" (Человек в бутылке) и "Начальниктин кабагы" (Брови начальника). Они, как он полагал, отличаются необычным иносказанием и метафорической "неожиданностью". В книге К.Жумабековой отмечено, что в качестве художественное средства "гротеск" до Каимова у кыргызских авторов не использовался /6, стр.23/. Такое "категоричное" мнение было характерно многим нашим литературоведам. Например, С.Жигитов по данному вопросу отметил, что "в нашей прозе были те, кто сумел бы вполне успешно работать в сфере сатиры и юмора, но они не придавали значения своим очевидным способностям в данном направлении и старались выглядеть всегда солидными в своих произведениях". И вот этот самый пробел в жанре рассказа заполнил, по его мнению, К.Каимов /7, стр.6/.

Да, мы находим определенное качество сатирического и юмористического содержания в указанных рассказах автора (были написаны в середине 20 века), но они все же не выходят на уровень классических образцов. Вот их сюжеты /7, стр.153-188/. Рассказ "Когда боднул козел" показал природу такого явления, как бюрократизм. Речь идет о кадровой политике. Начальник райсельхозуправления Жолой Жолдошевич ведет в своем кабинете беседу с молодым специалистом. Сначала он принимает его за проверяющего и лебезит, потом, узнав, что тот хочет устроиться на работу, меняется на глазах и начинает "отыгрываться", требуя принести характеристику с прежнего места работы. Потом заходит следующий претендент на работу по фамилии Тулкубаев Теке (в переводе буквально значит - Лисьев Козел) и получает должность кассира. Затем этот

кассир исчезает вместе с кассой. Начальника сняли с работы. Через некоторое время он приходит к новому начальнику и узнает в нем того самого молодого человека, которому отказал. Начальник предлагает ему работу зоотехника и направляет на участок, где содержат козье стадо. Он с ужасом вспоминает козлиное имя - Теке. Вот и вся ирония с "козлом".

В рассказе "Человек в бутылке" высмеивается алкоголик. Он оказался в "плёну" бутылки. В лежачем положении он сразу оказывается внутри этой посуды, а если стоит, то бутылка обтягивает его туловище. Его зовут Дербиш, у него жена Жыпар. Она находит врача, который специалист по бутылкам. Дербиш сам отправляется к этому врачу и по дороге с ним происходят различные "чудеса". В финале человек-бутылка попадает в руки врача. Вот и весь гротеск рассказа.

В рассказе "Брови начальника" предметом смеха является пресмыкательство мелкого служащего в конторе. Он приходит за полчаса до начальника (чинит ему карандаши, стирает пыль, моет пол) и уходит также после него, через полчаса. И смотрит на расположение бровей начальника. Ему нравится такой порядок. Начальник делает ему в строгой форме замечание, что надо приходиться и уходить с работы вовремя, а мыть полы должна уборщица, а не он. Ему объявляют за это выговор. Он подчиняется и перестает лстить. Начальник снимает выговор досрочно. На брови больше не смотрит. Вот и вся сатирическая сила произведения. Читателям того времени это нравилось, потому что было понятно и близко.

Рассмотрим элементы сатиры и юмора в творчестве еще одного автора, имя которого получило известность в масштабе всего Советского Союза. Это народный писатель Кыргызстана Мар Байджиев. Он проявил себя замечательным мастером и в сфере литературной сатиры и юмора. Это представлено в его "малой" драматургии - в одноактных пьесах и сценических миниатюрах, которые были созданы в советские годы. Были они написаны на кыргызском языке и предназначались для кыргызской аудитории.

В жанре малой драмы Мар Байджиев достиг абсолютного совершенства в сценке под названием "Шурик". Это русское имя после постановки стало просто знаменитым. Такого смеха на кыргызской сцене еще не было. Героя зовут Шыйкымбай, он как бы и рожден для того, чтобы быть всегда на побегушках у шефа или шефини (пол не важен). На сцене два персонажа - Шыйкымбай и его новая шефиня Сайрабюбү Джамписова (или просто Сакиш). Минимум реквизита - стол, кресло, телефон.

Начинается история с того, что Шыйкымбай репетирует, как он будет приветствовать нового шефа.

Стремится достичь в своей лести максимальной высоты. Ходит туда-сюда, кланяясь перед пустым креслом. По возрасту он уже давно не юноша. Репетирует по шпаргалке. И уходит. Входит Сакиш, садится за стол и приглашает помощника. Он появляется и, не глядя в лицо, произносит "Здравствуйте, уважаемый аксакал!" Сакиш отвечает. Поражен женским голосом и начинает заикаться. Она спрашивает, в чем дело. Отвечает, что от рождения такой. Просит его назвать имя, он долго "шыкает", потом с трудом произносит "Шыйкымбай".

Ей не нравится длинное имя, говорит, что будет звать "Шуриком" для краткости. Радостно кивает. Она предлагает напевать слова, мол, заикам так лучше их выговаривать. Он поет шутливую песню "Ыстаканда кантын бар" ("У тебя в стакане сахар"). Ей не понравилось, он поет лирическую "На окраине села, в колхозном саду", и под этот мотив отвечает на вопросы. Поручает купить стиральный порошок и развести по адресам ее подруг. Выполняет он это поручение под песню и докладывает ей /8, стр.449-454/. В этом маленьком творении заключен не просто большой юмор, но и большая сатира, ибо здесь две инстанции - исполнитель и начальник. Отношения между ними выходят на уровень понятий "пресмыкающийся и хозяин". И акцент здесь лежит на персоне пресмыкающегося. Это вечный мотив, как чеховский сюжет о "футлярном" человеке, контактная связь с которым здесь проявлена на высоком творческом уровне. Связь идет через синтез классического литературного образца с типичной жизненной ситуацией. Шыйкымбай (Шурик) выходит за рамки советской эпохи в силу своей универсальной типичности. В течение многих сезонов "Шурик" не сходил с эстрадной сцены.

Литература:

1. Турсуналиев М. Окшошконго мушташкан: Сатиралар, тамсилдер, азилдер. - Фрунзе: Адабият, 1991. - 128 б.
2. Алыбаев М. Тандалган чыгармалар (ырлар, сатиралар, эпиграммалар). - Фрунзе: Кыргызстан, 1977. - 208 б.
3. Кыдыров А. Күндөр: Ырлар, поэмалар. - Фрунзе: Адабият, 1989. - 112 б.
4. Гапаров М. Экөө ээн бакта: Повесттер, ангемелер жана драмалар. - Бишкек, 2009. - 552 б.
5. Асаналиев К. Өрдөн өргө. - Фрунзе, 1977. -
6. Жумабекова К. Тандалган чыгармалар. - Фрунзе, 1976.
7. Каимов К. Тандалган чыгармалар. - Фрунзе, 1976. -
8. Байджиев М. Сахнада. - Бишкек, 2006. - 544 б.

Рецензент: д.филол.н., профессор Байгазиев С.Б.